

РОССИЙСКИЙ КОЛОКОЛ 2020

Спецвыпуск

АЛЬМАНАХА

«Осенняя сюита»

МОСКОВСКАЯ ГОРОДСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

Альманах «Российский колокол»

Альманах

**Альманах «Российский колокол».
Спецвыпуск «Осенняя сюита»**

«ИП Березина Г.Н.»

2020

УДК 82.161.1(051)

ББК 82(2)6

Альманах

Альманах «Российский колокол». Спецвыпуск «Осенняя сюита»
/ Альманах — «ИП Березина Г.Н.», 2020 — (Альманах
«Российский колокол»)

ISBN 978-5-907350-82-3

Приходит осень, ненадолго вспыхивая яркими красками листвы, а затем снова тускнеет, подергиваясь серой мглой ненастья. Дни все короче, вечера все холоднее, накатывает сезонная тоска, иногда переходящая в физическое недомогание. Чем-то поздняя осень похожа на раннюю весну, только весной в слякоть и ненастье думается о скором лете, а осенью — о холодной зиме, и настроение совсем портится. Хандришь и раздумываешь, за что можно любить осень, так ли привлекательно ее «очей очарование». Но, несмотря ни на что, осень действительно красива — и в праздничном наряде, и в мглистом увядании, которое так любил Пушкин. Осенью приятно полюбоваться — из окна или на прогулке, одевшись потеплее. Недолго длится осенний праздник, не всегда можно доверять октябрьскому солнцу, но преходящее и редкое милее человеку и дороже, чем привычное. Осень добра к человеку и природе, она не торопится обрушивать холод и дождь, а приходит шаг за шагом, а мы и не замечаем этого, пока не ударит первый заморозок. Тут и спохватывается человек, понимая, сколько времени прошло и как мало сделано. А осень между тем неторопливо собирает урожай, завершает все, что было начато весной и летом, подводит предварительный предзимний итог. И оказывается, надо еще столько всего успеть, сохранить, заготовить... запомнить. Ведь талантливые люди в осеннюю пору обрабатывают свой урожай — красоты и чудес. «Багрец и золото» листвы, запоздалое тепло солнца, последние цветы и первые белые мушки — все их нужно собрать и заготовить, сохранить в стихах и прозе для будущего. Для себя — и для других. На осень и зиму — и, может быть, на многие годы вперед. Ведь мысли и чувства настоящего творческого человека никогда не скудеют и не кончаются, сколь щедро бы он ими ни делился. Сборник «Осенняя сюита» — урожай стихов и прозы,

собранный для вас, дорогие читатели. В нем схвачена мимолетная красота пейзажа, поведаны осенние жизненные истории. И собраны неторопливые размышления о том, что есть и будет. Они мало подходят для лета, когда и дел полно, и развлечений множество – некогда остановиться. Осень – иное дело. Лучшее время для спокойных размышлений и тихого досуга, в том числе и для хороших книг. Приятного чтения, приятной осени!

УДК 82.161.1(051)

ББК 82(2)6

ISBN 978-5-907350-82-3

© Альманах, 2020

© ИП Березина Г.Н., 2020

Содержание

Предисловие	9
Современная поэзия	11
Сергей Барсуков	12
Бусовый вальс	12
Лето	13
Я и осень...	13
Времена года	14
SOS	14
Мистраль	15
Людмила Безусова	16
Под тонкою вуалью	17
Сердце замирает	17
След уходящей красоты	18
Галина Белякова	19
Поэт – он тот же врач	20
Ночь и день	20
Душевная философия	22
Надя Бирру	24
Монмартр, Париж	25
Гладиолусы	25
Альфред Бодров	27
Осенний ноктюрн	27
Осень	28
Снежинка	28
Владимир Васильевский	30
«Как ливень света бьет в косяк...»	30
«Не уходи! Прошу. Останься...»	31
«Январь. Весна не скоро...»	31
«А помнишь, в апреле летели качели?..»	32
«Ты мне – как весенняя завязь...»	32
«Когда в июне под окном...»	32
Александр Воскресенский	34
Любовь	34
Первый снег...	35
Поход	36
Надежда Георгица	38
Озарение	38
Тихой радости жду...	39
Звучание осени	39
Мое вдохновение	40
Осенний сонет	40
Memento mori	41
Людмила Грин	42
Картина осени моей...	42
Не зови...	43
Павел Губин	45

Осенний стриптиз	45
Осенние воспоминания	46
Бунт деревьев	47
Знакомьтесь, чемпион по перелётам!	48
В Пенсильвании лесистой	49
«Невозможно вместить полноту впечатлений...»	50
Виктор Дроздов	51
Яркий солнечный луч...	51
Лист	52
Шлепают капли по лужам	53
Хорошо быть пожилым...	54
Поздняя осень	54
Патина	55
Отскакала свое лошадка...	56
Падал осенний лист	56
Осень	57
Сергей Иванов-Мехнин	59
«Брови крыльями вспорхнули...»	60
«Я люблю тебя, сладкая осень...»	60
«Раскудрявилась осень клёнами...»	60
«Я – как осенняя листва...»	61
«Мои думы о тебе, моя осень...»	61
Николай Ивлеев	63
Беглецы	63
Путь СССР	64
Сельские дела 90-х	64
Надежда Каравайцева	66
Шумела осень	66
В осень уйду	67
Осень меня не спросит	67
Дождь смеётся	68
Устала природа	69
Марина Колесникова	70
Июнь	70
Упасть на небо	71
Верни мне меня	71
Наталья Кузьмина	73
Осенний дождь	74
Осень, осень...	74
Осень	74
Осень	75
Увядание	76
Лариса Кулямина	77
Играю жизнь по нотам	77
Я так хочу	78
Я ничего не понимаю	78
Ну и пусть	79
Октябрь	79
Завтрак	80

Ирина Листвина	81
Осенний парк в Рождествено	82
О (первом и втором) «я» скрипки	82
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Альманах Российский колокол. Спецвыпуск «Осенняя сюита»

Предисловие

Приходит осень, ненадолго вспыхивая яркими красками листвы, а затем снова тускнеет, подергиваясь серой мглой ненастья. Дни все короче, вечера все холоднее, накатывает сезонная тоска, иногда переходящая в физическое недомогание. Чем-то поздняя осень похожа на раннюю весну, только весной в слякоть и ненастье думается о скором лете, а осенью – о холодной зиме, и настроение совсем портится.

Хандришь и раздумываешь, за что можно любить осень, так ли привлекательно ее «очей очарование».

Но, несмотря ни на что, осень действительно красива – и в праздничном наряде, и в мглистом увядании, которое так любил Пушкин. Осенью приятно полюбоваться – из окна или на прогулке, одевшись потеплее. Недолго длится осенний праздник, не всегда можно доверять октябрьскому солнцу, но преходящее и редкое милее человеку и дороже, чем привычное.

Осень добра к человеку и природе, она не торопится обрушивать холод и дождь, а приходит шаг за шагом, а мы и не замечаем этого, пока не ударит первый заморозок. Тут и спохватывается человек, понимая, сколько времени прошло и как мало сделано.

А осень между тем неторопливо собирает урожай, завершает все, что было начато весной и летом, подводит предварительный предзимний итог. И оказывается, надо еще столько всего успеть, сохранить, заготовить... запомнить.

Ведь талантливые люди в осеннюю пору обрабатывают свой урожай – красоты и чудес. «Багрец и золото» листвы, запоздалое тепло солнца, последние цветы и первые белые мушки – все их нужно собрать и заготовить, сохранить в стихах и прозе для будущего. Для себя – и для других. На осень и зиму – и, может быть, на многие годы вперед. Ведь мысли и чувства настоящего творческого человека никогда не скудеют и не кончаются, сколь щедро бы он ими ни делился.

Сборник «Осенняя сюита» – урожай стихов и прозы, собранный для вас, дорогие читатели. В нем схвачена мимолетная красота пейзажа, поведаны осенние жизненные истории.

И собраны неторопливые размышления о том, что есть и будет. Они мало подходят для лета, когда и дел полно, и развлечений множество – некогда остановиться.

Осень – иное дело. Лучшее время для спокойных размышлений и тихого досуга, в том числе и для хороших книг.

Приятного чтения, приятной осени!

Анастасия Лямина,

шеф-редактор альманаха «Российский колокол», журналист, публицист

Современная поэзия

Современная поэзия

Российский
колокол

Сергей Барсуков

Сергей Кимович Барсуков родился в 1956 году в дальневосточном городе Шимановске. Архитектор, проживает в городе Химки Московской области, работает в ГУП «Мосгортранс». Пишет под псевдонимом Ким Барссерг.

Участник литературной площадки «Амурия». Печатался в хабаровском журнале «Ритмы жизни» и столичном издании «Российский колокол». Автор нескольких поэтических сборников и книг. Участник «Антологии русской поэзии», номинант национальных литературных премий – «Поэт года», «Российские поэты», «Писатель года», «Наследие», «Георгиевская лента», а также премии имени Сергея Есенина «Русь моя». Награжден юбилейными медалями РСП («Владимир Маяковский 125 лет», «Александр Пушкин 220 лет», «Анна Ахматова 130 лет», «Антон Чехов 160 лет», «Георгиевская лента 250 лет»), звездой «Наследие» III степени. Член Российского союза писателей.

Бусовый вальс

Юная осень отмыла асфальт до желтизны
И закружила бусовый вальс листьев шальных.
По площадям и переулкам – цвет азарин,
Где-то играет задумчиво, гулко дождь-клавесин.

«Перекроила судьбу нашу осень, искусник-флорист», —
Юной разлучнице рыжеволосой пел гитарист,
Перебирая грустно аккорды пальцами вкруг,
И замирали струнные корды, слушая звук.

Ах, для чего ты, юная осень, моешь асфальт,
Между берез кружишь и сосен бусовый вальс?
Не будоражь, разлучница-осень, память мою,
Не для тебя, златоволосой, это пою.

Лето

Полиняло лето?
Полиняло – пестротой цветов, лугов, полей.
Солнце золотистое вставало,
Ослепив природу и людей.

Заигралось лето?
Заигралось – неводом капроновых дождей.
Осень расстелила покрывало —
Ночь, дорога, дальний свет огней.

Изменяло лето?
Изменяло – но чуть-чуть, с осеннею грозой.
А затем опять перрон вокзала:
«Не судьба», – прощальный голос твой...

Извинялось лето?
Извинялось – за дорогу дальнюю домой.
Лето у замерзшего причала
Зябнет под осеннею листвою.

Я и осень...

Узкая тропа за горизонт,
По краям – деревья в злате листьев.
Антикварный «Монте-Кристо» и патрон
Для себя берег, не для корысти.
До чего же редкий экземпляр —
Жалко расставание с тобой.
Видит Бог, что днесь я не фигляр —
Просто так предписано судьбой.
Эх, рулетка, да в один патрон —
Как прекрасна ночь в лесу осеннем...

Я не милован тобой и не прощен,
Крутану – и никаких сомнений.
Я уже давно не дебютант,
Без амурных приступов удуший...
Осень, дуэлянтный секундант,
Не смущай измученную душу.

Времена года

Осень – время любви, а значит, время влюбленных!
Осень – время любить, а значит, скоро алтарь.
А холодной зимой стынут чувства надолго,
Будто маленьких птиц заморозил январь.
А весна – это головокружение!
Вы весной не проверите чувства свои!
Все фантомы обманут, миражи не реальны.
Канут в Лету, наверное, чувства мои.
Лето – знойное время обжигающей страсти!
Только страсть ты не путай со словом «любовь»!
Лето – страстное время, но оно не во власти
Подарить нам великое чувство – любовь.
Осень – время любви, а значит, время влюбленных!
Осень – время любить, а значит, скоро алтарь.
А холодной зимой стынут чувства надолго,
Будто певчих птиц заморозил январь.

SOS

Следы уходят вверх по аппарели,
И режет тело лед стальной бритвой...
Я по-сырому правлю акварели —
Двусмысленно-осенние молитвы.
Могу изжить, могу и не изжить —
С надеждой греюсь у потухшего камина...
Я режу холст, и рвется, рвется нить —
Холсты не держат бритву мастихина.
У каждого своя стезя, свой край,
У каждого своя картина рая,
И, сколько о судьбе ни рассуждай,
Есть в одиночестве дрянцо – тоска земная.
Следы уводят в снежную метель,
В пустом холсте вдруг оборвутся строчки,
И отстучит морзянкою апрель:
«Три точки, три тире, три точки...»

Мистраль

Сто кривых дорог завели в тупик, но одна зовет – дальняя...
Стежка, словно нить, до тебя ведет, но пройти по ней
нереально мне.
Я не верю в истины, я не верю в образы, я уже неистовый,
иной.
Старая излучина, ржавая уключина, паруса звенят струной.
Что молчишь, далекая, с грустью синеокою? Не жалею о
прошлом, забудь!
На причале жердочка гнется, не ломается, я уже собрался
в путь...
Загрустит соловушка, опечалит вдовушку, как на мир
безликий взирать?
Нити-стежки тянутся, в памяти останутся – слов нельзя на
ветер бросать!
Небо синее, словно зеркало, я отправляюсь вдаль...
Белым облаком к взору милому унесет мистраль.

Людмила Безусова

Безусова Людмила Александровна родилась 22 мая 1955 года в городе Лабинске Краснодарского края. Воспитывалась в армавирском Доме ребенка до трех лет и до семи лет – в Отрадненском детском доме. Школу окончила в Новокубанской школе-интернате.

В 1978 году окончила лечебный факультет Кубанского медицинского института имени Красной армии, с 3-го курса была Ленинским стипендиатом. В 1980 году окончила клиническую ординатуру по хирургии, девять лет работала врачом-хирургом в Лабинской ЦРБ. С 1990 года по настоящее время работает врачом-трансфузиологом, заведующей отделом комплектования донорских кадров, имеет высшую квалификационную категорию.

Автор 31 сборника стихов. Первое стихотворение написано в девять лет – о детском доме.

С 2013 года – член Союза журналистов России, с 2014го – член Российского союза писателей. В 2015 году стала лауреатом национальной премии «Поэт года» в номинации «Выбор издательства», в 2017 и 2018 годах – лауреатом Российской литературной премии.

В 2018 году награждена звездой «Наследие», в том же году стихи были опубликованы в альманахе «Антология русской поэзии».

С 2019 года является действительным членом Международной академии русской словесности и членом Академии российской литературы.

Под тонкою вуалью

Запятав лик под тонкою вуалью
Из нитей-паутинок золотых,
Она, прикрыв лишь плечи шалью
От ливней колких и ветров шальных,
В окно на счастье бросив листья клена,
Рябиновые бусы подарив
Всем очарованным, влюбленно
Ей напевавшим осени мотив,
Открыла смело тайнства завесу
Из листьев в золоченом полотне
И сообщила богу царства – Зевсу,
Желавшему плясать в ее огне!
Царица! В янтарях и изумрудах!
Красавица и вестница любви,
Играющая на волшебных струнах
Чудесный блюз лазоревой зари,
На травы, лепестки роняла слезы —
Росинки в бриллиантовых лучах,
Вплетала счастье в локоны березы —
Кораллы, яхонты для радости в глазах.
Волшебница! Меняя краски лета,
Дарила нотки грусти и восторга!
Трудилась от заката до рассвета,
Чтобы затронуть наши души тонко!

Сердце замирает

Рыдает молодой сентябрь,
Застуженный ветрами,
Украден звездный канделябр
Густыми облаками...
Исчезли трели певчих птиц.
Под мерный стук дождя
Роман осенний в сто страниц
Прочтем до декабря...
На золоченом полотне,
Пронзая синь небес,
Оставит свой автограф мне
Пурпурно-желтый лес!
И нежно-розовый рассвет,
Малиновый закат
Украсят осени букет
В божественный наряд!

Застынет ива у реки.
Волос своих копну
Уронит в воду от тоски
По нежному теплу.
Сочувствующий иве дуб
От щедрости своей
Накроет мох, листву и луг
Рядном из желудей.
И тишина! Осенний рай!
Паук под лист мостится
И паутиною за край
Пытается схватиться.
Такая всюду красота
Торжественно сияет!
Душа блаженствует, чиста...
Аж сердце замирает!

След уходящей красоты

И буйство чувств щемящего восторга
Спадает, как сгоревшая звезда.
Цыганка-грусть маячит у порога
И прячется, теряясь в никуда.
Мы листики, шуршащие в ногах,
Танцующие в нежности и грусти,
В осенних красках, девичьих слезах,
К весеннему рождению отпустим.
Волшебная пора в душе, как птица,
Взлетает паутинкой к синей выси.
Ей в клетке золоченой не сидится,
Печалится дождями, грусть возвысив.
Все утопив в красотах голубых,
В чудесных и не сбывшихся мечтах,
Оставит след в пейзажах золотых
И в улетевших к югу журавлях!

Галина Белякова

Галина Александровна Белякова родилась в 1940 году. Поэт, прозаик. Занимается творческой деятельностью для души – рисует, увлекается фото, литературой. Член СП России. Награждена почетным знаком Союза писателей России – медалью им. Чехова за верное служение отечественной литературе. Имеет дипломы литературных конкурсов «Лучшая книга 2014–2016» за книгу «Душевная философия» и «Лучшая книга 2016–2018» в номинации «Поэзия» за книгу «Право на жизнь». Член Международной ассоциации писателей, Интернационального Союза писателей и Российского союза писателей. Обладатель дипломов за участие в номинациях – Национальная литературная премия «Писатель года», «Поэзия», «Наследие», «Русь моя», «Сергей Есенин»; сертификата участника первого Международного фестиваля им. А. С. Пушкина «220 лет со дня рождения поэта» (Судак, 2019), диплома за активную культурную деятельность, популяризацию, сохранение традиций русского литературного языка и творческий труд («Пушкинский Дом на Кавказе»).

Стала победителем конкурса «Творчество зеленоградцев» в номинации «Фото», имеет диплом за креативность, любовь к творчеству и художественный вкус (Зеленоград, 2016).

В 2019 году получила диплом финалиста конкурса журнала Московской городской организации СП России «Российский колокол» – «СовременникЪ», в 2020-м – благодарственное письмо ИСП за активную творческую деятельность.

Член Союза писателей Республики Крым. Имеет благодарность Щелкинского городского совета за многогранное литературное творчество, сохранение исторической памяти и традиций, популяризацию города Щелкино и в честь сорокалетия его создания.

Выпустила одиннадцать сборников стихов и прозы. На «Литрес. ру» можно скачать электронную книгу «220 лет с незабвенным Пушкиным» (2019). Принимала участие во многих коллективных альманахах Москвы, Санкт-Петербурга, Ялты, Щелкина. Статьи в газетах – Ленинский р-н, Крым.

...Я возжусь с малодаровитой молодежью не потому, что хочу сделать их поэтами.

Это, конечно, немыслимо – поэтами рождаются, – я хочу помочь им по человечеству. Разве стихи не облегчают, как будто сбросил с себя что-то. Надо, чтобы все могли лечить себя писанием стихов.

Н. С. Гумилёв

Пока есть в людях чувства и мечты, Живет мой стих, а вместе с ним и ты!

У. Шекспир

Поэт – он тот же врач

Поэт – он тот же врач:
Своим восторгом, вдохновеньем,
Вложив в стихи всё настроенье
Цветов полей, лугов, наступит блажь.
Болезнь, унынье всё ж
От ауры поэта простой,
Приемлемой, проникновенной
Вмиг испарятся в благодатный дождь.
И не заметишь новь —
Бессонница уйдёт. Проснёшься,
И утром солнцу улыбнёшься,
И к сборнику стихов вернёшься вновь.

Ночь и день размышление о жизни

1

Поделили на делянки
Небо астрономы
В размышленье спозаранку —
Ведь они не гномы.
Вновь звезда вдруг появилась —
Надо знать, отметить.
Испокон так всё и длилось —

Астроном в ответе.
Всем созвездиям названье —
Без названья никуда:
Не найти путь в океане
Иль туристу тут беда.

2

Мне по нраву все созвездья
И по нраву Млечный путь.
Даже звёздочкам везде я
Улыбаюсь, лишь взглянуть.
А Медведицу большую
Без сомненья на ходу,
И звезду в ней голубую,
И седьмую нахожу.
Небо, небо, где просторы
Необъятной высоты.
Даже эхо и не вторит
Из далёкой пустоты.
До чего Вселенна ёмка —
Только ночью и смотреть.
Днём увидишь жизнь нечёткой,
Тут бы надо разглядеть!

3

Днём же видим много фальши,
Не под силу всё понять:
Как же жить, куда же дальше...
С фальшью можно только вспять.
За туманами туманы —
Кто тут прав и кто сильней?
Всё продажно да обманно,
Проблеска в быту-то нет.
День за днём всё чередую
Мчится время в никуда.
Заслонить нельзя грядую,
А с грозой – одна беда.
Никаких тебе устоев
И морали никакой,
В пропасть движемся все строем,
Зачеркнув всю жизнь строкой.
Нет! Не будет нам покоя,
Если меркнет Божий свет

Без морали и устоев —
И без цели, наконец.

4

Год за годом мы взрослеем,
На ошибках учимся.
Всю историю сумели
Изучить от «А» до «Я».
Только в этом толку мало,
Хоть повтор – учение.
К нам ученье не пристало —
Жизнь в борьбе, в мучениях.
Может, гений вдруг родится,
В звёздный путь нас позовёт?
Им, возможно, возгордимся —
К цели жизни приведёт!

2013 г.

Душевная философия

Плещется вода у камня,
Рыбки мирно проплывают
Стайкой, а другие прямо
Возле берега играют.
Тихо. Чудная прохлада,
Заводь в гроте безмятежна.
Что же мне теперь-то надо,
Если день с красою те же?
Надо, надо от разбоя —
На душе моей тревожной
Не лежала тень от горя
И печали невозможной.
Спрятаться, уйти б в тенёчек,
Отсидеться, как изгою,
Или в тихом уголочке
Под берёзкой над рекою.
Сердце, сердце непослушно,
Что-то рвётся вон наружу.
А душе? Так ей же нужно,
Знать желает всё, покуда
Бьётся сердце, жизнь стремится
В необъятные просторы
Новизны в полёте птицы.
Вот тогда не быть раздору.

Без вопросов жизнь плохая,
Ничего когда не надо...
Пусть волнуется, желая
Разобрать простое в сложном,
Моя душенька-отрада.
Плещется вода у камня.
Тихо. Чудная прохлада.

Надя Бирру

Родилась в России. С детства проживает в Эстонии.

Училась в Киевском университете им. Т. Г. Шевченко на факультете журналистики. Позже получила педагогическое образование и степень магистра в Тартуском университете. Жила и работала в нескольких странах, таких как Россия, Украина, Казахстан, Финляндия, Германия.

Любит путешествовать. Имеет много увлечений (живопись, садоводство, дизайн одежды, создание оригинальных авторских видеороликов), есть свой канал на YouTube.

Дипломант двух конкурсов русской поэзии «Под небом Балтики». Стихи публиковались в альманахе «Русский мир» за 2008 год и в сборнике современной русской поэзии «Под небом Балтики» (2015 г.).

Автор нескольких романов, два из которых выпущены в электронном формате мультимедийным изданием Стрельбицкого в 2016–2017 годах. Несколько книг – такие как «Планета слез. Роман в стихах» (с авторскими иллюстрациями), «Time of Tulips» (сборник небольших рассказов, сказок и историй на английском языке с авторскими иллюстрациями), «КАМА or It's Only Words» (роман в письмах на английском) – опубликованы автором самостоятельно и доступны как в электронном, так и в печатном виде.

У автора есть страницы на сайтах «Проза. ру» и «Поэзия. ру», где опубликованы стихи и отрывки из всех книг – изданных и пока нет. Редакцией портала готовится к выпуску сборник «Писатель года – 2020», где будет опубликовано произведение «Ты меня слышишь?».

Монмартр, Париж

Ну, вот и встретились —
как и не расставались —
на сгибе сентября.
Так нежно и так сладко целовались —
Париж и я.

Назвать тебя забытою любовью?
Ты не забыт!
Секрет взаимности пропитан кровью,
в веках сокрыт...

Да, влюблена...
в кого?
Совсем неважно!
Оставьте спор!
Бурбоны, Лувр,
и Эйфелева башня,
и Сакре-Кёр.

С твоим подарком на моём запястье
я улечу.
Не я в твоей —
ты у меня во власти!
Я так хочу!

И эта осень —
я смеюсь и таю! —
слезами с крыш —
связала нас...
хоть я и улетаю.

Монмартр. Париж.

Сентябрь, 2018

Гладиолусы

Гладиолусы – жёлтые, красные, —
цвета осени зрелой цветы...
Позабудь обещанья напрасные,
отпусти в поднебесье мечты.

Отпусти и забудь!
Что ты маешься?

Всё равно ничего не вернуть!
Я люблю, когда ты улыбаешься,
хоть и капают слёзы на грудь...

Гладиолусы-свечи качаются,
день-другой – и они догорят.
Всё проходит... и всё возвращается!
Ты не веришь? Но так говорят.

Альфред Бодров

Живет в г. Хотьково Московской области. Награжден почетной грамотой Союза журналистов Подмосковья, имеет диплом III степени литературной премии ИД Максима Бурдина «Русское слово – 2020».

Осенний ноктюрн

Ветры в небе высоком шумят,
И тревожные сосны не спят.
В серебристом лесу под луною
Одиноко берёзки грустят.

Ночь осенняя вновь глубока,
И укрылась в тумане река.
Пожелтевшей играет листвою
Невидимая чья-то рука.

Птичий слышится с неба восторг,
И готовится дальний полёт.
Песню осени в ритме ноктюрна

Кто-то, с нами прощаясь, поёт.

В небе серая носится мгла,
В вихре снежные вьёт облака.
Соловиного трелями блюза
Пробуждается в сердце весна.

Ночь осенняя снова без сна,
У камина романс до утра.
И в безумстве играют с судьбою
Словно жёлтой листвой небеса.

Силы нашей небесной судьбы
Тайну Божью с собою несли.
И осенней зарёй небосклона
Донесут нам на крыльях любви.

Радость Божьим нас промыслом ждёт,
Счастье Божьей любовью придёт.
Из волшебного словно бутона

В нас надежда цветком расцветёт.

Осень

Небо над нами в блеске зарниц,
Нас озаряя, вспыхнет на миг.
Воздухом сизым пахнет дождём.
Сердцем тревожным чего-то мы ждём.

Пташек не слышно в дивном саду,
Сказкой волшебной стало в лесу.
Зябнет колючим ветром ветла,
Мягким покровом ляжет листва.

Снова пожухла в поле трава.
Спросят с укором нас небеса:
Что ж угасают искры любви,
Веры, надежды тонкой души?

Снежинка

Обернувшись снежинкой зимою,
Чудный образ увижу во сне.
И с надеждою вслед за мечтою
Пронесу по своей я судьбе.

Я растаю снежинкой ажурной
На ресницах твоих дорогих.
И спою тебе ночью безумной
Песни светлых признаний моих.

Обернувшись снежинкой весною,
Сохраню я твой образ в груди.
И сыграю на струнах с душою
Я прелюдию вечной любви.

Владимир Васильевский

Васильев Владимир Евгеньевич (псевдоним – Васильевский) родился в 1948 году.

В стихотворном творчестве предпочитает жанры философской, городской и любовной лирики. Выступает с чтением стихов и прозы на различных площадках Санкт-Петербурга – в литературных кафе, поэтических салонах, библиотеках, на творческих вечерах.

Впервые стихотворение «Помогите природе человека спасти» было опубликовано в центральной газете Таллина в 1980 году. Сейчас публикуется в альманахах Российского союза писателей, альманахе «Российский колокол», «Параллели судеб» и других.

«Как ливень света бьет в косяк...»

Как ливень света бьет в косяк
И окна по стенам уносит,
Так не стихия – дней сквозняк,
Сжигая лес, чернит и гонит осень.

Уже по суткам, тайн не разнося,
Вершат в лесах тяжелые работы —
Считают золото. Но распря и грызня
У леса с ветром (не избыть заботы).

Уже пасутся там, на небесах,
Отары туч, отяжеленных снегом.
Их остригут – руно падет в леса,
И канут золото и распря, будто небыль.

Уже, по сути, все готово быть
Лицом зимы, и только ждут последних,
Отставших, и шумят дубы:
«Впредь не спешить, ведь осень – не посредник!»

Но ливень света бьет в косяк
И окна по стенам уносит,
И, не стихая, дней сквозняк,
Сжигая лес, чернит и гонит осень.

«Не уходи! Прошу. Останься...»

Не уходи! Прошу. Останься.
Рассвет. Заря. Восходит день...
Не одолеть мне жизни странствий,
Когда ты станешь только тень.
Ему ты – миг. Мне – ВСЕ!
Останься!

«Январь. Весна не скоро...»

Январь. Весна не скоро.
Крещенские купели...
Торжествен стольный город,
Но втайне ждет апреля,

Тепла и солнца вволю!
Во льдах Нева, каналы.
Но помнят, как их холят
Лучей весенних... шквалы.

Как водные трамваи
С туристами на крышах
Прилежно проползают
В мостах – почти не слышно....

Как белой ночью долгой
До дрожи жутковато.
Зарей прохладной волглой

Спит облачная вата.

Январь. Весна не скоро.
Крещенские купели...
Рыдают вьюги хоры...
И... долго до апреля!

«А помнишь, в апреле летели качели?..»

А помнишь, в апреле летели качели?
И мы – к небесам в ладье-колыбели.
В страхе восторга, в испуге победном,
Взмывая отвесно и падая в бездну.

Лица сияли, губы пылали.
Взгляд. Поцелуи. О, как обжигали!
Счастье – на воздух. Ночи – навывлет...
Были. Сияли. Где это?! Вы ли?!

Ты – за морями, в чужой колыбели...
Редко, случайно – в пустом Коктебеле...
Мое «все нормально» качают метели...
Канул апрель. Улетели качели.

«Ты мне – как весенняя завязь...»

Ты мне – как весенняя завязь,
Как признак осенних богатств,
На крах, на удачу и зависть
Последних дождей и убранств.

Ты мне – как предтеча паденья,
Того, что бывает во снах,
Без дна, без конца, обреченье
На алый восторг. И на страх...

«Когда в июне под окном...»

Когда в июне под окном
Взорвется куст сирени
И солнцем вспыхнут сад и дом
Под гомон воробьиных прений,
Придешь! И воцаришься в нем,

В моем никчемном мире.
Шутя поставишь на своем
Крест! На беспутном пире.
Проникнешь всюду, как вода,
Безмолвно. И... вселенски!
Капитулирую тогда,
Счастливый новый Ленский...
ТВ отключим. И компы.
Все гаджеты повалим в угол.
Центр мироздания – сад. И мы.
Скажу: «Прощай, пустыня Google!»

Александр Воскресенский

Воскресенский Александр Львович родился в Богородском районе Горьковской области в августе 1963 года. С декабря того же года проживает в Горьком (Нижний Новгород).

В 1978 году, окончив восемь классов средней школы, поступил на учебу в ПТУ при Горьковском автомобильном заводе, выпустился в 1981-м по специальности «электромонтер» и устроился на работу. С 1982 по 1984 год проходил службу в рядах СА, после которой вернулся на прежнее рабочее место, где и трудится по сегодняшний день. За это время окончил Горьковский автомеханический техникум и Нижегородский институт менеджмента, получив высшее образование. Работает в должности начальника участка ремонтной службы.

Женат, имеет двоих детей и двух внуков.

Стихи начал писать еще в школе, но это были пробы пера. После службы в армии стал писать более «настоящие» стихотворения, а где-то с 1994-го начал сочинять на разную тематику – и постоянно. Есенин, Высоцкий, Визбор, воины-афганцы – вот те люди, которые сподвигли его на это.

Любовь

Ты говоришь, что я тебя люблю,
Нет, не люблю, а просто обожаю,

Не бойся – нет, с плеча я не рублю,
Что любишь ты меня, не возражаю!

Люблю, когда ты что-то говоришь,
К плечу прижавшись, шепчешь мне на ушко
Или когда тихонечко сопишь,
Уткнувшись носом в мягкую подушку.

Люблю, как ты в мерцании огня,
Когда дрова в камине догорают,
Лежишь вдали и слушаешь меня,
А я тебе стихи свои читаю.

Кто пишет про любовь, тому, видать,
Как раз любви-то в жизни не хватает,
И он не знает, где её искать,
И в облаках от этого витает.

А кто-то где-то ждёт свою любовь,
Годами ищут, а когда находят,
То в их сердцах вдруг закипает кровь,
И ночью рифмы в голову приходят.

Но если ты любовь свою нашёл,
Храни её, не отпускай далёко,
Считай, что с ней ты на Олимп взошёл,
Тогда тебе не будет одиноко!

Есть люди на земле, поверьте мне,
Кто может полюбить одним лишь взглядом,
А есть – кто от любви горит в огне,
И ту любовь они считают адом.

* * *

Не верьте, что любви на свете нет,
Она лишь просто где-то затаилась,
Возможно, ты не там включаешь свет,
Когда вдруг сердце от любви забилося?!

Первый снег...

Ложится на деревья первый снег,
И всё вокруг вдруг стало грязно-белым,
Но ко всему привык уж человек

И ко всему готов душой и телом.

Но лишь один вопрос не разрешён
И будет мучить до скончания века,
Пока жива ЛЮБОВЬ – всё хорошо,
Когда мертва – то нет и человека!

Зимой от холода чуть теплится душа
И жмётся к сердцу в чьём-то бренном теле,
А в нём живёт ЛЮБОВЬ, и, чуть дыша,
Вдруг соловьи от искры той запели.

Как будто вновь растаяли снега,
И потекли ручьи в моря и реки,
ЛЮБОВЬ соединила берега
И души тех, кто полюбил навеки.

Все говорят, весна – пора любви,
Но опровергнуть можно эти речи,
Ведь и зимой поют нам соловьи,
И согласитесь, крыть здесь больше нечем!

* * *

Ложится на деревья первый снег....

Поход

Есть под Нижним такие места,
Что и взгляд оторвать невозможно,
На байдарках по речке Уста
Ходим мы по весне осторожно.

А по Керженцу – что говорить,
Сотню раз по нему мы ходили,
Можно там и грибов насолить,
Да и рыбу в нём тоже ловили.

На стоянке костёр разведёшь,
Затрещат, разгораясь, поленья,
В котелок бросишь рыбу и ждёшь,
Чтоб пришло поскорей вдохновение.

В тёмном небе – мерцание звёзд,
Шум воды на быстринах и плёсах,

В землю капает сок из берёз,
Утром травы в тумане и в росах.

Ты – в палатке и в спальном мешке,
Воздух свежий, и сладко так спится,
И пасётся олень на лужке,
Где-то тихо крадётся лисица.

От Хахал до Рустая – наш путь —
Мы пройдем дней за пять или шесть.
И наполнится воздухом грудь,
В этом воздухе силища есть.

Этой силы нам хватит на год,
Через год повторим всё сначала,
А пока я иду на завод,
Чтобы в мае отплыть от причала!

Надежда Георгица

Надежда Георгица – православный автор: поэт, прозаик, публицист. Имеет два высших образования – лингвистическое и психологическое. Работала переводчиком, маркетологом, патентоведом, менеджером, психологом-консультантом, занималась предпринимательством.

Публиковалась в «Сибирской православной газете», в газетах «Тюменская область сегодня», «Нью-Йорк православный», в журналах «Православный просветитель», «Тюмень литературная», «Современная литература России», в альманахе «Российский колокол» и в других изданиях.

Лауреат поэтического конкурса среди медицинских работников Тюмени (2011 г.), дипломант XI Международной литературной премии имени П. П. Ершова, финалист Всероссийского литературного конкурса «Герои Великой Победы – 2017». Автор книг «Живое зеркало природы», «Заяц Львиное сердце», «С надеждой веря, с верою любя...», «Иное измерение».

Озарение

Говорят, я похожа на осень:
То же золото в волосах,
Серебристо-дождливая проседь,
Блекнет зелень в печальных глазах...

Смена красок, наряда природы,
А потом – оголение вдруг...
От жары до холодной погоды —
Заколдованный жизни круг...

Мы бежим по нему, словно дети,
Не задумываясь о пути,
Что живем мы на этом свете,
Чтобы к Богу в себе прийти...

Не пугает меня оголенье,
Память смертную в гости зову;
С ней приходит ко мне озаренье:
Бог во мне был всегда, с Ним живу!

Тихой радости жду...

Допустила тоску – заболела:
Одолела печаль, одолела —
Одиночества серые дни...
Краски жизни былой потускнели,
Остановлены в парке качели,
И погасли на елке огни...
Ныне праздника жду я иного —
Ни веселого, ни мирского, —
Тихой радости жду я в душе.
Скорбь испью, как святую водицу,
И пошлет Бог мне Синюю птицу:
Вижу! Машет крылом мне уже!

Звучание осени

Так звучать может только осень:
Шелест листьев сухих за окном,
Шум падения ливня оземь
Да гул ветра ненастным днем.
Вот и мысли кружатся вальсом
На ветру переменчивых грез...
Пианиста быстрые пальцы
Ввысь зовут – к мерцанию звезд.
То обрушится музыка маршем
В глубину моих давних обид...
Слава богу, уже не страшно,
О прошедшем душа не болит...

Слышу звуки веселого ветра:
Он уносит мечты сквозь года
И шумит обещанием щедро:
«Будешь счастлива с Богом – всегда!»

Мое вдохновение

Ощущаю подъем я по осени,
Несмотря на унылость поры.
Бог дает то, что искренне просим мы:
На благое – святые дары.
Не просила богатства несметного,
Только силы – Ему служить,
Да еще сокровенно-заветного,
Чтоб любить и любимой быть.
Он услышал из сердца моление,
Подсказал к счастью верный путь.
Осень жизни – мое вдохновение!
Увяданием его не спугнуть...
Бывает разная любовь
Бывает разная любовь:
Весною – нежная, трепещет —
Романтики ей рукоплещут,
А летом – будоражит кровь...
Огнем в душе пылает страсть,
И тело просит наслажденья;
Кругом такие искушенья,
Что трудно людям в грех не впасть.
Но все имеет свой конец,
И страсти тоже утихают —
Принцессы юные вздыхают:
Не всех ведут их под венец...
Осенней золотой порой
Любовь бывает бесконечной,
А может, кажется такой
Тому, кто думает жить вечно.
...Слиянье взглядов, мыслей, чувств —
Процесс любви непреходящий;
Своею тайною манящий
Вкус поцелуя зрелых уст...

Осенний сонет

Не властно время над любовью зрелой,
Прекрасны чувства, как осенний сад.

Плоды духовные уже спели:
Ты каждому мгновенью жизни рад!
Остались в прошлом муки и терзанья
Влюбленностей наивных по весне,
Развеялись бесплодные мечтанья
О принце сказочном, что на коне...
Открылись очи на Того, Кто рядом
У двери сердца тихо ожидал,
Когда принцесса-Золушка в наряде
Достойном будет, чтоб идти на бал...

Кто сердце свое Богу открывает,
Тому и Он Себя в любви являет...

Memento mori

Я улынулась осени с грустинкой,
Вновь ощущая сроков череду.
Как часть осенней золотой картинки,
Я вместе с ней когда-нибудь уйду...

Людмила Грин

Людмила Грин – поэт, музыкант, автор-исполнитель. Лауреат международного конкурса «Кинопесня» 2019 года в Санкт-Петербурге.

Родилась в Ленинграде, но в России никогда не жила, хотя всегда была влюблена в нее. В прошлом году впервые посетила свою родину, в том числе малую.

Пишет стихи и песни на русском и английском языках.

Живет длительное время в Лос-Анджелесе. Старается дарить красоту и любовь этому миру. Ее стихи – это признание в любви.

Картина осени моей...

Волшебная незримая картина
Волнует завершенностью своей...
Конец ли это – или середина?..
Плетется мироздания паутина,
Отмеривая жизни срок моей.

Так что же это – лишь пора заката?
И жизни увядающей конец?

Или зимы торжественный гонец
И красоты мерцающей отрада?

В тумане смуты осени незримо...
Что не сбылось – не все ли мне равно?
Сплетается в одно неудержимо
Все наше прошлое и грешное кино.

Уже вином незрелым не упасть
В бокал неистово-весеннего рассвета,
И, на любовь не требуя ответа,
Уже я знаю цену слову «страсть»!

Быть ласковой зиме, я это твердо знаю,
Пусть стрелка на часах приблизится к нулю...
Я листья рву и под ноги бросаю...
Я все еще жива... и все еще люблю!

Не зови...

Не зови меня в прошлую осень.
Не мани меня в прошлую грусть...
Листопад все печали уносит,
Я туда никогда не вернусь...

Поменяла название улиц,
Где бродили когда-то с тобой.
Шли навстречу – да вдруг разминулись.
Так бывает, хороший ты мой...

Нет, не нужно туда возвращаться,
Вновь придет и погаснет пыл...
Лучше помни, как я любила.
Я запомню, как ты любил...

Я, наверно, в весну вернулась.
Помнишь, как я любила дожди?
Но закончился дождь – я проснулась.
Ты не жди меня больше, не жди...

Отболела тобой, отлюбила...
Слишком долго чего-то ждал.
Я все помнила... Я не забыла,
Ожидала – но ты не звал.

Я тебе, милый мой, благодарна
За стихами украшенный путь.

Без тебя прожила бы бездарно,
А теперь – отпусти... и забудь.

Павел Губин

Губин Павел Александрович родился в 1971 году в городе Харькове (Украинская ССР, ныне Украина). С 1993 года проживает в городе Нью-Йорке, США. Член Нью-Йоркского литературного клуба и Пушкинского общества Америки, кандидат в члены Интернационального Союза писателей. Писать стихи начал от сильного потрясения в результате взрыва газового бойлера в апреле 2017 года.

Печатался в альманахах «Антология русской поэзии», в альманахах «Наследие», «СовременникЪ», в коллективных сборниках поэзии и литературных журналах как в России, так и в США. Лауреат международной премии А. Грина II степени за 2020 год. Отдает предпочтение жанрам философской и лирической поэзии. Своим творчеством старается способствовать укреплению мира на земле, сближению народов и культур, разрушению навязанных стереотипов.

Осенний стриптиз

Вот и осень. Наступают холода.
В небе клином пролетают журавли.
Цвет меняет и журчащая вода,
А листва ковром ложится вдоль земли.

Лист, застенчиво срываясь, не спеша
Обнажая ветви, в воздухе завис.
Дева-Осень, вся собою хороша,
Нам осенний демонстрирует стриптиз.

Словно летней утомлённая жарой,
Заменяя сперва листвы своей цвета,
Дева-Осень оголяется порой...
В наготу её своя есть красота!

Не вульгарной это девушки каприз!
Это было, есть – и будет так всегда:
Листья с веток опадают сверху вниз,
Чтоб деревья не замёрзли в холода.

Осенние воспоминания

В разгаре золотая осень.
Наводят много разных дум
Деревья жёлтые меж сосен,
А на часах всего лишь восемь,
Но я задумчив и утрюм.

Блуждая в парке по соседству,
Случайно вспомнил за ходьбой
Своё безоблачное детство,
Оставленное мне в наследство
Родителями и судьбой.

Сейчас мне помнится едва ли,
Как в выходные всей семьёй
Мы в парке Горького гуляли,
Осенним воздухом дышали
С туманом лёгким над землёй.

Вот я сквозь памяти туманы,
Бродя по листьям вдоль аллей,
Кладу в раздутые карманы
Подобренные мной каштаны
И жмени спелых желудей.

По ходу листья под ногами
Собрав в изысканный букет,
Дарю с улыбкой своей маме,
С любвеобильными словами,
Услышанными мной в ответ.

Да, было время золотое!
От мыслей кругом голова.
Пытаюсь мамин голос вспомнить,
Чтобы себе его напомнить,
Но плохо слышатся слова.

Сейчас мне далеко за сорок,
Уже почти что пятьдесят.
Но если б знали вы, как дорог
Тот каждый день и мамин творог,
Что ел я сорок лет назад.

Промчались годы-ураганы,
И мамы уж давно как нет.
В Нью-Йорке не растут каштаны,
Чтоб запихать в свои карманы,
Но листьев я собрал букет.

Бунт деревьев

От жёлто-пламенной листвы
Пылает день особо ярко,
А свод небесной синевы
Накрыл собой просторы парка.

Лесные воинские части
Все были как один зелёны!
Но к зимней перемене власти
Давить вдруг стали им погоны.

Назрел среди деревьев бунт:
Одним зелёный цвет не в моду,
Другим наскучил скучный грунт,
А третьим – всласть винить погоду.

Сменив лесную униформу
На ярко-красочный наряд,
Деревья, проведя реформу,
Решили выйти на парад.

Покрасоваться перед боем,
Блеснув, померкнуть до весны.
Все как один! И только хвой
Остались зелени верны.

Знакомьтесь, чемпион по перелётам!

Гнездясь на канадских полянках
Арктических мёрзлых широт,
Где тундры промёрзлость и лёд,
Живёт бурокрылая ржанка¹
И гнёзда в траве свои вьёт.

У этой выносливой птицы,
Едящей рачков и креветок,
Почти не слетающей с веток,
Есть много чему поучиться.

В Аляске они повсеместны,
Их много в Канаде живёт,
А в мире ведь ржанки известны
За самый большой перелёт!

К зимовке готовятся зверики —
Тепла и уюта хотят!
А ржанки к Южной Америке
Каждую осень летят.

Взлетая на юг без оглядки,
Находчивы, стойки и смелы,
Летят без единой посадки
К пределам Венесуэлы.

Летят к колумбийским полянам
В потоке стремительных ветров —
Три тысячи девятьсот километров
Над самым лихим океаном.

Летят бурокрылые ржанки,
Гусей переплюнув и уток,
Туда, где для них благодать,
Где с кормом проблем не видать.

Летят бурокрылые ржанки...
Им должное надо отдать:
Почти на голодный желудок
Летят целых четверо суток,
Чтоб только перезимовать.

¹ Американская бурокрылая ржанка (*American Golden Plover*), мигрируя, пролетает более 40 000 километров в год. Каждую осень они без единой посадки перелетают 3 900 километров над открытым океаном к берегам Южной Америки, проводя в полёте 88 часов. Этот безостановочный перелёт принято считать самым продолжительным среди мигрирующих птиц.

В Пенсильвании лесистой

В Пенсильвании лесистой горный воздух очень чистый.
Посетив её однажды, приезжаем до сих пор
Утолить пейзажей жажду и пожить вблизи озёр
В домиках на склонах гор.

Живописные просторы, красно-жёлтые холмы,
Отражённые в озёрах горы, лебеди и мы.
Наш домишко деревянный воплощал собой уют.
И поэтому не странно, что нам полюбилось тут.

Помню, вечер был прекрасный. Вышел подышать во двор;
С неба полумесяц ясный освещал ночной простор.
Мягкая была погода, но сгущались облака.
И в такое время года дождь накрапывал слегка.

У домашнего порога бились капли о навес,
И манила вдаль дорога воплощением чудес.
Так, борясь со своей ленью, под осенний плач небес,
Повидать семью оленью я побрёл в ближайший лес.

Встречи с ними тут не редки, если зверя не спугнуть.
Как петух, крадясь к наседке, пробираясь через ветки,
Свой прокладывал я путь.
В лес ночной свернув с дороги, перелезая через куст,
Осторожно ставил ноги, чтоб не вызвать веток хруст.

В час, когда уснули птицы, лес не дремлет и не спит,
Совам в дуплах не сидится, на ветвях сова сидит.
Бдит, высматривая мелких вездесущих грызунов.
Берегитесь ночью, белки, этих очень хищных сов!

Меж дубами и раkitой, светом месяца залитой,
Я заметил чью-то тень: «Неужели то олень?»
Померещилось, наверно, – слишком тусклый падал свет.
Показалось или нет? Сердце радостно забилося...

Там, под дубом, притаился оленихи силуэт,
Чьи глаза в ночи искрились, отражая лунный свет.
Словно статуя литая, в темноту к себе маня,
Взор свой пристальный кидая, не сводила глаз с меня.

И глазам своим не веря, что сумел её узреть,
Я решил поближе зверя, подобравшись, разглядеть:
Величав и неподвижен средь опавших желудей,

Не страшась живых людей, силой любопытства движим —
На меня смотрел олень...

Я стоял пред ним как пень, рот раскрыв от изумленья.
Вот она – краса оленья!
Метров десять между нами. Нет, не передать словами
Это радостное чувство и пером не описать.
Это так же, как искусство, нужно лично испытать!

«Невозможно вместить полноту впечатлений...»

Невозможно вместить полноту впечатлений,
В тесных строчках катренов вещая рассказ.
Если б вы поглядели вблизи на оленей,
Проникая в глубины их ласковых глаз,
То смогли бы меня, без сомненья, понять...

Я не мог для детишек его не заснять:
«Вот порадую дочь и меньшого сынишку!»
Но как только я начал оленя снимать,
Как раздался щелчок и сработала вспышка...
Вероятно, её испугался трусишка:
Он вскочил на дыбы, кверху ноги поднял,
Оземь стукнув копытами, в лес убежал.

Как речная вода, наше время течёт,
И по-прежнему ночью сменяется день...
Так бывает, что в лес страшной силой влечёт,
В лес, куда я ходил, превзойдя свою лень,
Где бродил меж дубов, где ракита растёт...
И, кто знает, возможно, меня снова ждёт
Под деревьями тот пенсильванский олень.

Виктор Дроздов

Дроздов Виктор Иванович родился в 1958 году в Днепропетровской области. Окончил ХВВКИУ им. Н. И. Крылова. Служил на космодроме Байконур, подполковник запаса. Ветеран труда.

Член ИСП, стихи пишет с 1996 года. Издал сборники стихов «Между делом» (2016), «Мы вернемся» (2017), «Разогнутая дуга» (2018), «И в свете моих забот...» (2019), «Спасибо вам, ветераны...» и «Я бы жизнь эту прожил не раз...» (2020). Неоднократно издавался в журналах «Звонница», «Российский колокол», «СовременникЪ», в различных тематических выпусках альманахов. Стихи носят разноплановый характер – юмор, лирика, патриотическая и военная тема, размышления о людях, их поступках.

Проживает в Белгороде.

Яркий солнечный луч...

Яркий солнечный луч,
Мам родных голосок.
Облака вместо туч,
Все обиды в песок.
Крик шумливых ватаг,
Из ромашек букет

И прощальный звонок —
Это детства привет.

Среди юных берез
И дрожащих осин
Ночь – и снова рассвет.
Хорошо молодым!
И срывалась звезда,
Мечты нам подаря
И желанье любви.
И вокруг алтари.

Так прекрасен закат!
Средний возраст уже
Нам махает рукой,
Еще песни в душе.
Сердце ритмы стучит,
Нет знакомых врачей,
Но тревожат в ночи
Боли наших детей.

Еще так ты любим,
Еще хочешь любить,
И порой бес в ребро,
Но так хочется жить.
Тот, кому пятьдесят, —
Кладезь мудрости с ним.
Виной все же висят
Долг семьи и страны.

Но подходит порог,
Где встречают печаль,
И прогонит прочь боль
Голос славных внучат.
Придут те, кто ушел,
К нам неожиданно во сне.
Все нежнее любовь
Рукой по седине.

2015 г.

Лист

Сверху вниз пожелтевший
лист.
Отшумел летний срок он —
жизнь.
Там внизу, их таких...

разлеглись.
Каждый снова хотел бы
ввысь.

И пусть был его путь
неказист.
Но душою он всегда был
чист.
Серебрист был, душист
и тенист.
Все шумел и шумел —
голосист.

Но своё, видно, все же
отвис.
Жалко только, что ветер
быстр.
Час пришел. Даже кто
бархатист —
Все с верхушек спускаются
вниз.

2004 г.

Шлепают капли по лужам

Шлепают капли по лужам.
День серый бредет не спеша.
Сдается, что больше не нужен,
И вроде застыла душа.

Думы о прошлом все кружат
В сомнениях, а так ли жил,
И, может быть, прожил хуже,
Чем должен был ты прожить!

Мысль бьется – критик разбужен
В линиях за годы глазах.
Жара глубоко в них и стужа,
Невзгоды и радость в слезах.

А руки в морщинах сжаты,
Участники трудных лет.
Тяжелый вздох человека:
Оставил ли в жизни след?

Но внук разогнал сомненья,
С любовью глядя в глаза:

«Дедуля, меняй настроенье,
Ведь нам без тебя нельзя.

Гони прочь печальные грезы,
С чего ты такой самоед?»
Во взгляде мелькнули слезы...
И нежно поправил плед.

2014 г.

Хорошо быть пожилым...

Как хорошо быть пожилым!
Не толстым быть и не худым.
Нам ни к чему теперь экстрим,
Мы кладезь мудрости храним.

Не так уж старость мы журим,
Чтоб соблюдать во всем режим.
Уж нет сомнений, кто любим,
Терзанья в страсти избежим.

Нам не сгореть в работе в дым,
И что жалеть, раз стал седым.
Дорогу вверх другим дадим,
Пускай пробьется юный сын.

Их опыт с нашим несравним.
А быт наш назван обжитым.
Мы не спешим, мы не дрожим.
Размеренность. Куда к нам им!

Но иной раз, как день погожий,
Мы полки памяти разложим,
Жизнь вспоминая, пожурим:
«Как здорово быть молодым!»

2003 г.

Поздняя осень

Промозглый угрюмый вечер.
За углом подвывает ветер.
Стылыми гибкими пальцами
Под курточку мне забирается.

Заставляет комочком сжаться,

В шарф шерстяной замотаться.
Поздняя осень. Что злиться,
Страдать, хандрить и кукситься!

Лишь начало недели, вторник.
Но небо с утра недовольно
Плачет. И в рыданиях упорно
Вызывает жалость невольно.

А в доме моем тепло и уютно.
Пахнет пирог вкусно на кухне.
Разговор: «Снег ляжет ли скоро?»
Я вздремну под нелепые споры.

Оживленное дня обсуждение
Близко к своему завершению.
Буря за окнами медленно тает.
Из будки собака робко залает.

Что говорить – настоящая осень!
Накроет поля белая проседь.
А я, разомлев в теплой постели,
Уже засыпая, жду воя метели.

2002 г.

Патина

Меняется ценность в понятиях.
Все дороже становится старое.
И слова – как покрытые патиной,
Что добротный винтаж жалуют.

Красота антикварами хвалена.
Придает она вид благородного.
Нам морщины временем дадены,
Как влияние времени долгого.

Паутинку с улыбок и с ярости
Нанесли всем года напылением.
А у глаз – рожденные к старости
Потемнения вечным сомнением.

По рукам – будто медь братьям.
Серебром по прическе маминой,
Не надетыми новыми платьями —
Украшает нас жизнь патиной.

2005 г.

Отскакала свое лошадка...

Отскакала свое лошадка...
Отходил в мир иной одер.
Умирать никому не сладко,
Пусть и ждал, понимая все вроде.

Уходила лошадка за реки,
Где ложбины с травой сочной
Да с водой, что ломает зубы.
Водой чистой, живой, проточной.

Вспоминала вкусную корку,
Под седлом вороного друга.
Как они сгрызли морковку
И неслись, стянув туго подпруги.

А в дому хором взвыли бабы.
Не зовутся те слезы плачем:
Столько лет она верно служила!
Член семьи, как назвать-то иначе.

Горе мыкал у стойла хозяин.
Знал, кормилицу он теряет.
Кто удел с ним теперь вспашет?
Карим глазом на землю кто взглянет?

Не хлестать и холку не гладить,
В стремях не загнать шпоры.
Без узды отходила лошадка.
Приходили беда в дом с горем.

1997 г.

Падал осенний лист

Падал засохший осенний лист,
Опускался, прощаясь с ветками.
Чтобы листочки весной родились,
Обеспечил в апреле место им.

Плыл он долго с верхушки вниз,
Ветрами осенними сорванный.
Он осмотрел с высоты серый лес,
Грустный, дождливый, сонный.

Красками блеклыми не гордись,
Он, пожухлый, в печали от слез
Медленно падал, тихо кружась.
И среди веток мельком вопрос:

«А зачем, пережив лютый мороз,
Теплой весной пробуждаться?
Жизнь далека от романтики грез.
Зачем вновь сюда возвращаться?»

«А может быть, лучше будет тогда,
В той жизни, когда я воскресну?»
Живая надежда травой прорастет.
И в кроне жить вновь интересно.

Брызги лучей теплом по верхушке
Да капли дождя кору освежают.
Осколками неба становятся лужи,
В себе облака с синевой отражая.

Все мерцает яркими красками
И ослепительно пустится в пляс.
А счастьем будет, драмами связана,
Жизнь, на которую злимся подчас.

2001 г.

Осень

Желтой листвою крона акации
Своей красотой взгляд привлекла.
Воздух остынет, и вечер, чувствуя,
сегодня нам дарит остатки тепла.

Рядом березки, летом любившие
песни привычные ветками петь.
И, наклоня стволы посеревшие,
еще продолжают листвою шуметь.

Ветра порывы воем под крышами
нагонят повсюду серость со мглой.
И в небе чистом звезды притихшие
выше верхушек пройдут стороной.

Мгновением ока сорвет капюшоны,
швырнет в лицо паутиной, листвою.
С промозглых полей серые волны,

остатки туманов — поток водяной.

Все к ночи стихает, луною одарит.
Безветрие, тихий ночной листопад.
Осенью легко природа сменяет
шелест листвы на ветер в набат.

Сергей Иванов-Мехнин

Родился 23 октября 1955 года. Литературный псевдоним Сергей Иванов-Мехнин образован по фамилиям родителей.

Большая любовь к поэзии началась со школьной скамьи. После школы служил в армии, затем окончил промышленное училище на Урале по специальности «художник-оформитель», ныне просто дизайнер.

Работал в системе художественного фонда, в мастерских по линии Союза художников Казахстана. Жил в Казахстане, в Кустанае, почти пятнадцать лет.

Окончил Магнитогорский педагогический институт (ныне – Магнитогорский университет) в 1991 году – художественно-графический факультет.

Принимал участие в выставках различного ранга. Когда жил на Алтае, организовал мастерские народного промысла. Больше двадцати лет жил в Борисоглебске, где двенадцать лет работал в университете на кафедре дизайна – старшим преподавателем. В настоящее время проживает в Краснодарском крае, в 50 километрах от Армавира. Есть четверо детей.

Работает в графике, декоративно-прикладном искусстве, бумажной пластике. Много публиковался в альманахах. Мечтает опубликовать авторский сборник.

Есть страничка на сайте «Стихи. ру».

Счастлив. Творчески активен.

«Брови крыльями вспорхнули...»

Брови крыльями вспорхнули,
Вспыхнул взгляд зарницей.
Ветры тёплые подули,
Значит, сон приснится.

Шаловливо мысли бродят,
Есть где ожидания.
Но друг друга там находят
Радость и страдания.

Всё мы поровну разделим,
Холодно или тепло,
Дождь опять идёт на землю,
Видно сквозь стекло.

«Я люблю тебя, сладкая осень...»

Я люблю тебя, сладкая осень,
Я люблю твои мокрые крылья.
Я люблю, когда ветер уносит,
А люблю я тебя очень сильно.

Листопад – это вальс, что приснился,
Листопад – это сладкие губы.
Он на время лишь с нами простился,
Нас зовут серебристые трубы.

Мы по времени – птицы разлуки,
Мы – стремление словесной любви.
И доносятся разные звуки,
Ударяясь о кромку земли.

«Раскудрявилась осень клёнами...»

Раскудрявилась осень клёнами
И разнежилась от тепла.
С колокольными перезвонами
Разлетаются облака.

Небо светлое, небо чистое
Я нашёл – где прозрачная даль.

И несутся туда со свистами
Все года наши – очень жаль.

Где ты, птица моя белокрылая,
Мне найти и потрогать тебя.
Это осень опять говорливая
Оседлала за гриву коня.

«Я – как осенняя листва...»

Я – как осенняя листва,
И с ветром тоже я в ладу.
Строка, спадавшая с листа,
Я всё равно твой след найду.
Пусть даже что-то и не ладно,
Мешает суета всех дней.
Но осень смотрит так нарядно,
Чем дальше, тем она скромней.

А дни, собравшись, будто стаи,
Летят – их не остановить.
Большую книгу мы листаем,
Закрыли, чтоб её открыть.

«Мои думы о тебе, моя осень...»

Мои думы о тебе, моя осень.
Ветер по полю опять листья носит.

И летают там грачи очень чёрные.
Хоть кричи, хоть не кричи, все проворные.

Пролетаем над землёй белым облаком.
Чужд серебряный покой, не от доброго.

Кто-то хочет скоротать, сев в темницу,
Стрельнет всё-таки опять в поясницу.

Гонор чуждый по земле гордо ходит,
Пользы нету, ну а вред – всем находит.

Птица белая моя. Где ты, где ты?
Снова в дальние края без ответа.

Ждать тебя или не ждать – всё вопросы,

Смотрят снова на меня очень косо.

Ты летай, не торопись, терпит время,
Хоть разочек мне приснись, бросив семя.

Сохранит его для нас моя осень,
Ветер по полю опять грусть разносит.

Николай Ивлеев

Родился в 1937 году. Отец погиб в самом начале войны, и с неграмотной матерью в самой богатой стране мира юный Николай сумел вкусить все «прелести» той самой голодной советской жизни, которую сейчас называют хорошей. В Союзе пищей называли то, чем удавалось набить желудок, когда пищей должно являться то, что обеспечивает наш организм всеми макро- и микроэлементами, необходимыми для поддержания здоровья и активной жизнедеятельности, о чем, как невеждам, нам теперь рассказывают специалисты-диетологи. Поэтому, кроме красот природы, автор замечал еще несуразность и неустроенность нашей жизни, неумение и нежелание работать – о чем и писал.

Беглецы

У горизонта дали синей
Темнеет строчкой хвойный лес,
А в опрокинутой корзине
Суровых северных небес
Как стая быстрых птиц легка!
Над мокрым лугом кучкой тесной
Бегут гурьбою облака —

В какие страны? Неизвестно!

Зачем им русская тоска
И наше северное поле?
Их манят южное раздолье
И дым чужого камелька.

Путь СССР

Мы шли под марши по планете,
Летали спутники Земли,
Был путь так радостен и светел,
Что редко кто из нас заметил,
Как мы до нищенства дошли!

Как, десять шкур содрав с России —
И было нечего уж драть, —
Мы издевательства сносили
И за границей в долг просили,
Чтоб чем-то дыры залатать!

Век ЭсЭсЭр недолго длился:
Скреплённый кровью кое-как,
Он весь шатался, и кренился,
И с голодухи развалился
В трясине лености и врак!

Теперь себе по Божьей воле,
А может быть, и не по ней,
Мы можем с радостью позволить
Не поневоле жить – по воле,
Но мы не ценим наших дней.

Сельские дела 90-х

Ой вы, дела наши сельские грешные!
Жалко мне наших сибирских крестьян:
Хлебушка с шиш намолят сердечные,
А «веселухи» – на целый роман.

Пляшет крестьянство, шумит, улыбается,
Песни задорные громко поёт,
Глядя на то, как страна побирается
И по сусекам прилежно метёт.

Видно, у них разболелась головушка,
Стала им песня дороже слезы.
Что им не плачется, если коровушка
Даст молочка им не больше козы;

Если на пустошах травушка сорная
Выше ребячьего роста встаёт,
Если на нивах пшеничка отборная
Центнеров десять-пятнадцать даёт?

Сам губернатор Гумирович² важненько,
Срочные в городе бросив дела,
Едет поздравить лентяев и бражников,
Тружеников – как он им скажет – села.

Времени жизни в укор быстротечному
Скоро сибирская грянет зима...
Господи, что ж Тебе, жалко, сердечному?
Дал бы Ты им хоть немного ума.

* * *

Взращён в системе травопольной,
Влюблённый в севооборот,
Поэт на лире богомольной
О травосеянье поёт.

Но что-то не тревожит лира
Крестьян, отвыкших от забот,
И нива, что могла б полмира
Кормить, не кормит свой народ.

1954 г.

² Аман Гумирович Тулеев – губернатор Кемеровской области до апреля 2018 года.

Надежда Каравайцева

Родилась в Йошкар-Оле МАССР. Училась в республиканском культпросветучилище. С 1982 года проживает в Калининграде.

Активной творческой деятельностью занялась после выхода на пенсию – фотография, танцы, путешествия, пение, литература, рукоделие. Издавалась в семи российских поэтических сборниках издательства Нижегородской области, в международном литературном альманахе «Чувства без границ» (Москва), в журнале «ЛИФФТ» (Москва), в журнале «Балтика» (Калининград), в альманахе ЛИТО «Возрождение». В июне 2019 года в Нижегородской области выпустила свою книгу «Отражение в стихах». Является членом КРО РСП (Калининградское региональное отделение Российского союза писателей).

Шумела осень

Шумела осень листопадом,
Напоминая о былом.
Ты был в ту осень со мной рядом.
Сейчас мне кажется всё сном.

Гуляли мы с тобой по лесу,

Купались в золоте листвы.
И не было нам лучше места,
И лучшим другом был мне ты!

Мы говорили, мы смеялись...
А осень нам в любви клялась.
И мы в той осени остались!
Она за нас опять взялась...

Вспоминаньями тревожит
Нас пожелтевшая листва.
А душу мне печалью гложет,
Как блёклая вокруг трава.

Осенний дождь стучит по крыше,
И мысли спутаны в ветрах...
А сердца стук всё тише, тише...
И только небо в облаках...

В осень уйду

За цыганками в осень уйду,
Нарядившись в цветастую шаль.
Прогоню я печаль и беду.
Дней прошедших мне будет не жаль.

Отпою, оттанцую с лихвой!
Осень! Золота мне не желей!
Потанцуй листопадом со мной!
В небе слышу я крик журавлей...

Улетают в другие края...
Солнцу я посылаю привет.
От костра не хватает огня!
В песне жаркой душа, в песне свет!

Пой, гитара, струною звеня...
Вольный ветер, по полю кружи...
Придержу под уздцы я коня.
Счастье здесь мне судьба ворожит!

Осень меня не спросит

Осень меня не спросит.
Осень во всём права.

Листья ветром уносит,
Словно твои слова...

Были слова пустыми,
Ветер их вдаль унёс.
Где те слова отныне?
Эта облачность грёз?

Осенью голову кружит
Листьями невпопад,
Ветер несёт по лужам
Дождь и осенний град.

Осень – ты расставанье!
Ночью – бессонница...
Осень – любви признание...
Стильная модница...

Что покажешь мне снова
В новом своём дефиле?
Чем поразить готова
Утром или во мгле?

Неординарность – осень!
Солнце, снег или дождь...
А осень – она не спросит.
Она верит, что ждёшь!

Дождь смеётся

Пишу осенние мотивы,
Когда с мелодией дождя
В окно стучится ветер сильный,
Бушует на исходе дня...

Он листья с веток отрывает,
Разносит по земле сырой.
Деревья будто раздевает
Для встречи с белой зимой.

Поёт он песню заунывно...
А может, колыбельную
О красоте осенней дивной
И про любовь осеннюю.

Мне песню дождь пробарабанил.
А жёлтый лист к стеклу прилип.
Осенней песней сердце ранил.

Прощанием душа болит.

Как нелегко порой прощаться...
Вновь ветер разнесёт листву.
Мы можем в памяти остаться...
Тебя, как осень, я зову!

Зову я то, что не вернётся...
Но мне не надо больше звать!
А надо мною дождь смеётся
И листья продолжает рвать...

Устала природа

Есть в русской природе усталая нежность,
Когда опадает тоскливо листва,
Когда снова утренне-нежная свежесть
Зовёт колдовством в золотые леса.

Там словно жар-птица, взмахнув опереньем,
Раскрасила листья своей новизной.
И зелень вокруг словно бы с сожаленьем
Меняет свой цвет, наполняясь красой.

То жёлтые листья, то красно-багряны,
И зелень всё так же видна среди них.
А воздух в лесу такой чистый и пьяный!
И птица пугливо опять дарит крик.

Устала природа и с нежностью грустной
Ждёт мягкости снежной из белых одеял.
Без яркости красок в лесу будет пусто...
Но лес словно отдых от яркости взял.

Марина Колесникова

Номинант Национальной литературной премии «Поэт года – 2015», «Поэт года – 2016», «Поэт года – 2017», «Поэт года – 2019».

Ее стихи опубликованы в сборнике «Хрустальный сосуд», в альманахе поэзии (том 23 за 2015 г.), в альманахе поэзии членов Российского союза писателей (том 5 за 2019 г.), в питерском сборнике «Вдохновение» (2019 г.), в газетах «Народы Кавказа» и «Осетия сегодня».

С июня 2019 года – член Российского союза писателей.

Июнь

Время молча хранит секреты,
Шлифуя память, штрихкодом даты.
Собрав в ожерелье закаты, рассветы,
Воспоминаний цветные квадраты.

На крыше нежится солнечный лучик.
За ним гоняется рыжий котенок.
Солнце в жмурки играет с тучей
И смеется, словно ребенок.

Уснул на пороге июнь синеглазый.
Кудри ласкает ему вольный ветер.
День растечется на яркие фразы.
Память потом соберет их под вечер.

На перекрестках и параллелях
Судьба готовит разлуки и встречи.
Будут открытия, будут потери,
Пусть только не тухнут
Зажженные свечи!

Упасть на небо

Как хочется упасть на небо,
Уйти от суеты земной
Туда, где, может, быль и небыль
Соединятся, став мечтой.

На облаках, как на перине,
Забыться, в счастье утонуть,
В разлитой солнцем паутине
Мир волшебства себе вернуть.

Я прячу в сон остатки лета,
Летних дождей прозрачный звук.
И пусть в моих мечтах все это,
Тепло мне стало как-то вдруг.

Верни мне меня

Верни, мой милый, мне меня,
Ведь я не та – уже другая.
Верни хоть на закате дня,
Ведь я тебе теперь чужая.

День угасал на складках штор,
В аллеях вечер запоздалый
Выткал серебряный узор
На полотне небесно-алом.

Мне не собрать саму себя.
Верни меня хоть по крупичам.
Я отпущу тебя любя,
Но ты мне точно будешь сниться.

Наталья Кузьмина

Родилась в 1979 году в Калуге, живет неподалеку – в Малоярославце. Окончила Московский финансово-юридический университет. Служила в органах юстиции, сейчас руководит собственной юридической компанией. Майор юстиции. Увлекается спортом и рыболовством, декоративно-прикладным искусством.

Стихосложением увлеклась в школьные годы. Предпочитает духовную, философскую, любовную, городскую и пейзажную лирику, нередко обращается к гражданской тематике. Пробует свои силы в жанре поэмы, уделяет внимание произведениям для детей. Ведет насыщенную творческую жизнь, выступает на городских поэтических вечерах и культурных мероприятиях, отмечена дипломами и благодарностями.

Активно участвует в творческих состязаниях, среди которых – международный литературный фестиваль «Славянская лира» (Минск) и международный поэтический конкурс «Платиновый век». Лауреат областного экологического форума «Зеленая планета».

Публиковалась в альманахах Российского союза писателей. Номинант литературной премии «Наследие». Награждена звездой «Наследие», медалями «Антон Чехов 160 лет», «Анна Ахматова 130 лет», «Георгиевская лента 250 лет».

Печатается в газетах «Малоярославецкий край», «Калужское слово».

Библиография:

«Моя Синяя птица». М., 2018.

«Сказки Синей птицы». Малоярославец, 2019.

Осенний дождь

Стучит осенний дождь
В полуоткрытое окно, сверкая серебром
От света фонаря.
На улице совсем уже темно, но будто все равно,
Дождь неустанно все зовет идти гулять.

А может, бросить все свои дела
И в свете фонаря
Дождю позволить мокрым серебром
До нитки, прям насквозь, обнять меня?..
Но... Нет, лишь буду слушать я
Его мелодию в открытое окно.

Осень, осень...

Осень, осень...
Золотые нити свяжешь, радугой их разукрасишь,
Чтоб ковер сплести.
Осень, осень...
Тихой поступью шагаешь, Русь мою ты укрываешь,
Лето низвести.
Осень, осень...
Будоражишь вдохновенье, красотой до исступленья
Манишь, ворожа.
Осень, осень...
Под сонаты листопада даришь мне себя в награду,
Листьями шурша.

Осень отрывок из цикла «Времена года»

О осень, ты художеством полна,
Ты красишь листья золотистым цветом,
Настала зрелость, появилась седина,
Ты для наследников становишься сэнсэем.

Чуть теплая погода все стоит,
Частенько небо хмурится дождями.
Захочется вдруг молодой побыть,
Но как? Ведь ты уж в роли няни.

Красив стоит кудрявый желтый лес,
И лужи с листьями толкутся под ногами,
И ты как будто в бархат разодет,
И зрелость, как в величии, в разгаре.

Кочуют птицы к югу поскорей,
И облетели листья, лес обнажая,
Становишься ты с каждым днем седей —
Как белый снег все листья покрывает.

И вот уже морозны стали дни,
А осень зиме место уступает,
И ностальгией речи все полны,
Когда все двери старость открывает.

Осень

отрывок из произведения «Поэтический календарь»

Сентябрь

Сентябрь строг, но справедлив.
Березовые рощи полыхают
Пожарищем холодным в перелив
И листьями землю укрывают.
Он летопроходец, он будто вечер года,
Есть в нем особая приятная пора,
Он дарит бабье лето, с небосвода
Нам улыбаясь с самого утра.

Октябрь

Предзимье, властвует холодный ветер,
Идут дожди, и ночи все темней,
В багрянец листья золотые приодеты,
Что все еще висят среди ветвей.
Лицо природы все мрачней от непогоды,
День быстро тает, молкнут леса голоса,
Октябрь — грязник, распевает смело оды
И оголяет, листобойник, все леса.

Ноябрь

Суровый, хмурый, поздний,
Ноябрь-листожной,
С ним дни стали морозней.
Поля в траве седой.
Снег с грязью вперемешку,
На лужах уже льды,
Ноябрь. Стынет речка,
Кузнец сковал мосты.

Увядание

Оттремели горной грозою
Безвозвратно ушедшие годы,
Отшумели степными ветрами порывы беспечной любви.
Боль утраты проложит дорожку
Соленой безмолвной слезою,
Одиночество шалью накроет и тихо шепнет мне: «Живи!».

И во мраке печальных сомнений
О делах, не увенчанных славой,
Не найти утешений для сердца, жизнь, увы,
не веротишь назад.
Только стонет живая душа
От манящих земных искушений
И пытается с сердцем бороться, чтоб жило
как-нибудь наугад.

Лариса Кулямина

Лариса Борисовна Кулямина родилась в 1950 году. Проживает в Северске Томской области.

Начало ее творческого пути положено в литературно-творческом объединении «Гармония», где в 2012 году она получила свою первую серьезную награду – диплом I степени областного жюри в конкурсе «Мир волнующий, зовущий» в честь Дня поэзии. Это явилось хорошим стимулом для совершенствования. Результатом стали не только свои сборники, но и участие в различных альманахах как внутри страны, так и за рубежом.

В настоящее время является кандидатом Интернационального Союза писателей.

Играю жизнь по нотам

Меж нитями заезженных дорог
Бежит судьба – одна из многих множеств,
И для неё написанный пролог
На ноты жизни в музыку положен.

Сыграть судьбу и не упасть в пути
Средь чёрно-белых клавиш очень трудно.

А чтобы вновь с дистанций не сойти,
Маршрут с листа сверяю поминутно.

Полшага лишь, на полутон вперёд,
И боль – ошибка дорогого стоит.
Трудна дорога, но она зовёт,
Мне часть ошибок дождь-глиссандо смоем.

Играю как по нотам жизнь свою,
Судьба, ты слышишь – точно не пасую!
Пусть на педали жать я устаю,
Ведь жизнь – игра, и тем уже рискую.

Я так хочу

Не поймёшь ты меня и не скроешь
Всю печаль, что так тяжело нести,
Откровеньем меня не напоишь,
чтоб спасти...
Не протянешь руки,
чтоб спасти.

Задохнусь от невзгод и печалей,
Крылья палые тихо сложу:
«Не лететь мне в манящие дали», —
Я скажу.
И при встрече с тобой
Я скажу...

Пусть запуталось время в потёмках,
В ночь войдёшь, зажигая свечу,
И, прильнув, мне прошепчешь негромко:
«Не шучу,
Был во тьме, но прозрел,
Не шучу...»

Я ничего не понимаю

Всё раздвоилось – сознание, мысль,
Вижу туман перед взором, может, рассеется?
Что-то внутри говорит мне: «Спустишь
С облака вниз, ни за кем не ведись».
Да... негатив убрать... Жизнь-игра, а сумею я?

«Кто ты, скажи? Прости, есть сомненье».

Отойду – отступление не слабость, а тактика,
Ведь коварство становится тенью.
А для меня имеют значение
Трезвый взгляд на реальность и стойкость характера.

Жизнь выносит вердикт. Что – есть вопрос?..
Все смешались, живём как в большом муравейнике.
Кто-то тащит свой груз, кого вразнос,
Вот кому-то поют апофеоз,
Правдой прикрывшись, служат в поклоне лакеями.

Ну и пусть

Пунктиром гудки – и опять тишина,
Эфир потревожен напрасно.
Я в скорбной печали, меж нами стена,
Все мысли вразброд и бессвязны.
Теперь не с тобой говорю, с пустотой,
И эхо парирует болью.
Гудок, что пунктиром, он вновь затяжной,
Опять погружаюсь в безмолвье.
В бессонной ночи слышу скрип фонаря,
Дождя частый хлёт и шум ветра.
Он песнями пел: «Все страдания зря,
Бывает любовь без ответа...»

Октябрь

Серебряные нити октября
Застыли ожерельями жемчужин.
Поймав каприз осеннего дождя,
Пленяет красота плетёных кружев.

И осень нитью, как умелый ткач,
Опутала листву, украсив ветви.
Ей подыграл безумец и ловкач,
Шутник и балагур – холодный ветер.

И улыбнулось солнце октябрю,
Лучами осветило ожерелья.
И с красками затеяло игру,
Добавив золотые акварели.

Завтрак

Не сложилось у нас, а мне очень хотелось,
И прогноз на погоду сегодня плохой,
От него с чашкой чая поодаль сидела,
Он с газетой в руках – и как будто чужой.
Он налил в чашку кофе, придвинул поближе,
Ароматом взбодрился, налил молока,
Положил ложку сахара, как можно тише
Размешал, пригубил свой напиток слегка.
Выпил сразу, не глядя, при полном молчанье,
Закурил сигарету, колечком дымок,
Пепел сбросил и вновь затянулся с желаньем,
Не сказав мне ни слова, ни взгляда в упрёк,
Дождь хлестал за окном, он надел свою шляпу,
Макинтош свой набросил, чтоб сам не промок.
Затворил мою дверь, я как будто озябла,
От обиды в слезах. Он мосты наши сжёг.

Ирина Листвина

Ирина Исааковна Листвина родилась 23 апреля 1944 года в Новосибирске. В трехмесячном возрасте была доставлена родителями в эшелоне в послеблокадный Ленинград.

Окончила ленинградский институт ЛИТМО (1966) и четыре курса вечернего отделения филфака ЛГУ (1970). Работала около двадцати лет техническим переводчиком на одном из ленинградских НПО.

В первые годы перестройки испробовала ряд новых профессий – от замещения библиотекаря в Доме творчества писателей в Комарове (плюс договорная переводческая работа) до рассылки финских детских библий во все регионы РФ, но разнообразие длилось недолго.

В 1996 году увезла тяжело больного отца лечиться в Израиль, где и осталась с семьей в Хайфе. В 2010-м вернулась в Санкт-Петербург на несколько лет. В настоящее время живет то в Хайфе в семье сына, то в Санкт-Петербурге.

Недавно в издательстве «Геликон+» при участии «Реноме» (СПб) вышли две книги И. И. Листвиной: «Гербарии, открытки...» и сборник стихов «Прогулки вдоль горизонта». В 2019 году отрывок из первой книги был опубликован в альманахе «Достояние» (Иерусалим), имеется несколько других журнальных публикаций. В настоящее время в издательстве «Нестор-история» вышел сборник стихов «Предвестья».

Осенний парк в Рождествено

Усадьбу эту называют помещьем Вл. Набокова – в ней его дом-музей, хотя ему и не довелось ее унаследовать. (Называют же так потому, что Выра не уцелела.)

Когда-то, в начале XVIII века, Рождествено принадлежало царевичу Алексею Петровичу.

Местность эта песчано-глинистая и обрывистая, с глубокими оползнями. В царствование Иоанна Грозного (во второй половине?) с огромным оползнем ушел под землю большой храм святителя Николая Чудотворца – над землей видны только конус верхушки да крест.

В глубине парка есть родник с удивительно чистой водой.

Я хочу туда, где растут деревья,
где вода сквозит каплями в земле
в робкой тишине... Бог один ей внемлет,
а меня и нет в нежно-цветной мгле.

Я хочу уснуть, но не в теле тесном,
а еще дыша изредка как дождь.
Веря, что в раю, как солдат безвестных,
как детей и птиц – и меня Ты ждешь.

Но ждать должно мне. На краю дороги
бьет родник. В овраг клонится Земля.
Мне – пройти насквозь, пока держат ноги
оскуделый парк, сжатые³ поля.

О (первом и втором) «я» скрипки

³ Сжатые – оба значения: поля после жатвы осенью и сжатые (уменьшившиеся) до полян в парке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.